

Винтерфелл 300 АС.

Демон.

Полеты на Лианаксе никогда не старели и уж точно никогда не надоедали, она любила играть, и с годами Деймон узнавал эти знаки, так что, когда они пролетали над Речными землями, она летела все выше и выше, прежде чем нырнуть. Он наклонился ближе к ее телу, стараясь сделать как можно меньше мишени для ветра, он на собственном горьком опыте узнал, что происходит, когда она встречает ветер на такой скорости, и ему повезло, что он держался больше одного раза. Ей потребовалось меньше минуты, чтобы подняться с самой высокой точки неба на высоту не более двух футов над водой.

Когда они летели раньше, она пряталась только тогда, когда у них не было выбора, и это раздражало ее во время полета на Драконий Камень. Она была драконом, вершиной пищевой цепи и скрытность была плохой заменой величия видеть дракона во всей его славе. Теперь, когда она больше не была тайной, она хотела показать себя, и Деймон тоже хотел, чтобы мир узнал, дракон был таким же сдерживающим фактором, как и оружием, и поэтому он уступал ее капризам.

- Пойдем, девочка, время игр закончилось.- он сказал, похлопывая ее по шее, она ответила, окунув свое крыло в воду, заставляя его плескаться на него и заставляя его захлебываться.

В конце концов, хотя она снова поднялась, и он почувствовал изменение, когда они пересекли Север, шея лежала под ним, и когда он пролетел над темным почти разрушенным строением, которое было рвом Кейлин, он увидел дорогу королей. Он велел Лианаксу следовать за ней, зная, что она приведет их прямо к Винтерфеллу, и почувствовал, как в нем нарастает возбуждение, ведь он так давно мечтал увидеть замок, где родилась его мать, наконец-то увидеть место ее последнего упокоения.

Когда он был мальчиком, он надеялся однажды навестить ее, как Эйгон или Рейнис отправлялись в Солнечное Копье, он надеялся поехать в Винтерфелл, но ему запретили это делать, и даже его бабушка не могла ослушаться этого приказа. Поэтому вместо этого он наполнил свою голову таким количеством информации, какое только мог получить, изучая первых людей и старых богов, которым поклонялась его мать, всех Старков на протяжении многих лет. Хотя он никогда не бывал ни в Винтерфелле, ни на Севере, за исключением недавних событий, он сомневался, что найдется хоть один человек, который знал бы об этом так же много, как он.

Когда он увидел его, то не смог сдержать улыбки-замок его матери, деда и дяди, его предков. Деймон был драконом, возможно, первым настоящим драконом Лианакса за последние сто лет, но он тоже был волком, и это было Волчье логово. Он увидел ряды палаток и огляделся в поисках места для приземления, увидев пустой участок земли, он направил Лианакса вниз и услышал крики людей, когда он это сделал. Он едва успел слезть с нее, когда к нему приблизились всадники-двое рослых мужчин, одетых в меха, и несколько стражников, - он велел Лианаксу идти за едой и стал ждать.

-А ты кто такой?- он слышал, как один из больших людей сказал, когда они подошли к нему.

-Меня зовут Деймон Таргариен, и я пришел повидать своего дядю."

- Ты лжешь, принц Деймон умер восемь лет назад.- Сказал тот, другой.

- Все еще теплая кровь, которая течет по моим венам.- Похоже, слухи о моей смерти сильно преувеличены, - усмехнулся Деймон. - я приехал повидать своего дядю по просьбе Бенджена Старка."

-Бенджен, что ты с ним сделал?- сердито сказал первый мужчина..

- Хорошо, Бенджен-мой дядя, и нет ничего более проклятого, чем убийца родственников, милорд?"

"Умбра."

- Лорд Умбер, мой дядя Бенджен и ваш сын живы и здоровы, и если они вместе с Леди Дейси уже будут возвращаться сюда, пока мы говорим, то они искали помощи, и я пришел предложить ее."

- Один, ты пришел один.- Сказал другой крупный мужчина.

-Нет, милорд, я принесла дракона, разве вы не видели? она была очень большая.- Сказал Деймон, и Умбер громко рассмеялся.

-Он привел тебя туда, Джора, и я уверен, что Нед захочет поговорить с тобой."

По крайней мере, ему дали его собственную лошадь, когда один из стражников согнулся пополам с другим, и они поскакали вниз по холму в сам Винтерфелл. Для Дэймона его глаза были повсюду, когда он пытался охватить взглядом, замок был намного больше, чем Красный замок, его серые стены были темными и внушительными, и он был полон до напряжения. Север всерьез готовился к войне, думал он, видя знамя за знаменем, водяных Мандерли и Железный кулак Гловера, черного медведя мормонов и освежеванного человека Болтонов. Он улыбнулся, увидев лютоволка Старков и волка, стоящего на горе дома его бабушки, Кремни пришли, когда их позвали, как всегда.

-Нам понадобится твое оружие, парень.- Сказал лорд Умбер, спешиваясь.

-Мне потребуется больше, чем вам, милорд, чтобы взять их, я приму гостя правильно, но не отдам вам своих рук, в силу привычки, которая поддерживала меня все эти годы, я уверен, вы поймете.- Деймон сказал, что видел, как повелитель великанов чуть не рассмеялся, прежде

чем кивнул.

После того, как ему дали хлеб и соль, его привели в Большой зал, шумное собрание внезапно стихло, он посмотрел на высокий стол и увидел человека, который мог быть только его дядей, сидящим в центре. Его темные волосы и серые глаза ясно обозначали его как Старка рядом с ним сидел мужчина возраста Деймона его каштановые волосы и голубые глаза обозначали его как Талли его кузен возможно? там, судя по всему, сидел большой толстый мужчина, а рядом с ним еще кто-то сидел, в том числе и свирепого вида женщина.

Хотя глаза Деймона были сосредоточены на его дяде, который смотрел прямо на него, он снял шлем, чтобы ахнуть, когда его фиолетовые глаза выделяли его, его темные волосы были связаны за головой. Пока его дядя искал ответы у двух лордов рядом с ним, Деймон подошел и встал перед столом, обнажая меч, чтобы заставить его замолчать, и опустился на колени.

- Мой меч, мой дракон-все в твоём распоряжении, дядя.- сказал он, и комната снова наполнилась шумом.

Элия.

Дракон резко менял положение вещей, и никто лучше нее не знал, что ей не нужно было слышать разговор между братом и дочерью, а также следовать за сыном и его спутниками, чтобы понять, о чем они говорят. Она была ошеломлена, увидев это, и кроме своего мужа только Дейенерис была больше взволнована, чем обеспокоена, хотя именно знание того, что заговор будет продолжаться, мучило ее мысли. Какие бы шансы у нее ни были оттянуть людей назад от края пропали теперь, у Деймона был дракон и Эйгон будет бояться быть замененным еще больше.

Такие мысли разрывали ей сердце, и она проклинала Пицеллу и его участие в семейных проблемах: если бы они узнали о Мейстере раньше, если бы они заподозрили, что она поправится достаточно рано, чтобы все изменить. Именно Деймон привлек ее внимание, именно он сообщил ей о том, что нашел, и если бы она уже не была очень привязана к ребенку, то любила бы его только за это.

- Моя королева, почему здесь так пахнет?"

- Это мой демон медицины, иногда они пахнут."

- Но здесь он пахнет как Пурпурное растение."

"Мы используем растения, которые делают такие вещи."

- Ох.- он сказал, что нахмурился.

- Что это за Дэймон?

- Просто бабушка всегда говорит мне, чтобы я не приближалась к фиолетовым, они плохие.- сказал он.

- Не все пурпурные-плохие демоны.- сказала она, улыбаясь мальчику с восьмью именинами.

- Но этот пахнет так же, как те, что бабушка предупреждала меня о моей королеве."

Когда она попросила его принести ей лекарство, которое у него было, и тогда она поняла, что он сказал правду, позвав своего брата, она заставила его проверить лекарство и обнаружила, что она была отравлена с самого детства. Пикель предпочел покончить с собой, чем предстать перед правосудием, и Калеот тоже лишил его жизни, причем оба они отравили ее, а в случае с Калеотом-и Дорана.

Если бы Деймон не беспокоился за нее, она никогда бы не поправилась, о, они не хотели ее смерти, просто хотели отодвинуть в сторону. Но она все же выздоровела и окрепла, это заняло время, и, несмотря на все ее усилия, она не смогла преодолеть пропасть между своей семьей и темным принцем, как некоторые называли его. Она была слишком больна, чтобы что-то предпринять, когда он исчез, слишком больна, чтобы заставить своего мужа быть отцом, и к тому времени, когда она достаточно оправилась, было уже слишком поздно.

-Моя королева, Леди Ашара прибыла.- Сказала Ленор, ее служанка.

- Спасибо, Ленор, а где же она?"

-В садах, Моя королева."

Она поспешила в сад, Ашара была в гостях у своей семьи, когда приехал Деймон, и без сомнения хотела бы увидеть мальчика еще раз. Там, где Элиа был слишком болен, Ашара старалась быть рядом с ним, пыталась сблизиться, но это удавалось лишь время от времени. Раэлла предупреждала своего внука о гадюках при дворе, и даже того, что она была сестрой его наставника, было недостаточно, чтобы Деймон полностью доверял ее другу.

Когда она вошла в сад, то увидела, что ее подруга была не одна, она привела с собой свою дочь Аллирию, для всех остальных она была своей сестрой, но между ней и Эшем не было никаких секретов. Аллирия была так же поразительна, как и ее мать, хотя в ней тоже была какая-то дикость отца, она, без сомнения, хотела встретиться со своей кузиной. Илия улыбнулась, обняв девочку, за которой шла мать, и пригласила их присесть, а сама послала за чаем и разлила его по чашкам.

-Это действительно Дэймон?- Спросил Ясень.

-Да, он здоров, хотя сильно изменился, Эш."

- Изменился?"

-То, через что он прошел, изменило его, он стал более откровенным, более прямым, но это даже не самое главное."

- Ну и что же?"

-У него есть дракон-Ясень."

- Как, дракон, это невозможно.- Взволнованно сказала аллирия.

- Нет, это не так, я видел его, видел, как он вызвал его и сел на него, прежде чем уехать."

-Он уехал?- Печально сказала аллирия.

-Он сказал, что вернется в пределах Луны, он ушел на север ясеня, чтобы остановить войну до того, как она начнется или закончится."

Они еще немного поговорили о нем, прежде чем к ним неожиданно присоединились ее брат и дочь, а за ними, как всегда, последовали племянницы.

-Моя милая сестра.- Сказал Оберин, целуя ее в щеку.

- Братец?- она подняла бровь, глядя на него.

Рейнис тоже поцеловал ее в щеку, прежде чем улыбнуться Аллирии и Ашаре и сесть, она наблюдала, как ее брат заговорил с Эшем, прежде чем он повернулся к ней.

-Так о чем же вы говорили?- спросил он, глядя на нее.

- Оберин, ты можешь быть моим братом, но я твоя королева, и ты не должен спрашивать меня об этом."

-Значит, тот ублюдок."

- Оберин.- сказала она, повышая голос.

-Ты говорила о нем, мама?- многозначительно спросила ее дочь.

-Да, я говорил о вашем брате.- она сказала и услышала, как фыркают ее дочери: "он твой брат Раэ, чтобы ты не забыла, и если бы не он, ты бы сейчас не разговаривала со своей матерью.- сказала она и с облегчением увидела на лице дочери какой-то стыд.

-А где он взял дракона?- Сказал Рейнис, и Элия почти улыбнулась тому, как она это сказала.

-Кто знает, может быть, только то, что она у него есть. Ты должна помириться со своим братом больше, чем когда-либо сейчас, Рхаэ."

- Мир, я не собираюсь мириться с ним.- Сказал Оберин, и она покачала головой.

- Осторожнее, брат, ты же не хочешь воевать с драконом."

-Однажды мы убили одного из них.- Сказала Нимерия.

- Однажды нам повезло.- сказала она, глядя одновременно на брата и дочь.

- Не Согнувшись, Не Согнувшись, Не Сломавшись.- Обара сделала шаг вперед и увидела, как Оберин гордо улыбнулся.

-Но не несгоревший.- сказала она, когда улыбка исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/40329/905534>